

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 December 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят девятой сессии (23–27 ноября 2020 года)

Мнение № 62/2020 относительно Бенуа Фостена Мунене (Республика Конго)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 6 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Республики Конго сообщение относительно Бенуа Фостена Мунене. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Бенуа Фостен Мунене — военный и политик ангольской и конголезской национальности (Демократическая Республика Конго). Он живет в Республике Конго.

а. Предполагаемые факты

5. Согласно источнику, г-н Мунене возглавлял армию Альянса демократических сил за освобождение Конго-Заира и вместе с Лораном-Дезире Кабилой принимал активное участие в падении режима Мобуту.

6. Источник утверждает, что в период президентства г-на Кабилы, с 1997 по 2001 год, г-н Мунене был назначен заместителем министра внутренних дел, затем начальником штаба Вооруженных сил Конго и начальником штаба конголезских военно-воздушных сил. После убийства г-на Кабилы в 2001 году г-н Мунене был отстранен от должностей, которые он занимал в правительстве. Затем г-н Мунене, как утверждается, постепенно лишился своего статуса и привилегий, назначался на иллюзорные должности под предлогом ложного продвижения по службе, а затем, с 2006 года, был уволен со службы и поставлен под наблюдение.

7. Источник поясняет, что затем г-н Мунене создал политическую партию — Народный конгресс за прогресс и демократию — и баллотировался на парламентских выборах. Однако вся политическая деятельность этой вновь созданной партии была заблокирована правящей властью.

8. Источник утверждает, что г-н Мунене впоследствии стал жертвой нескольких покушений и нападений. В частности, в октябре 2009 года и повторно в сентябре 2010 года вооруженные лица, как утверждается, напали на его дом с применением тяжелого оружия, открыв огонь по его семье и работникам. Во время последнего нападения, по сообщениям, одна из его дочерей была убита. По этой причине г-н Мунене покинул Киншасу.

9. Согласно источнику, 29 сентября 2010 года г-н Мунене уехал в изгнание в Республику Конго, где был принят властями, которые поместили его под «личную защиту».

10. С того дня, как сообщает источник, г-н Мунене фактически содержится под стражей без документов, удостоверяющих личность, национальными властями Республики Конго, которые конфисковали его паспорт, выданный Демократической Республикой Конго, а также его ангольский паспорт. Источник поясняет, что первоначально г-н Мунене был помещен под домашний арест на вилле, принадлежащей Республике Конго, в городе Эво, расположенном на западе страны недалеко от границы с Габоном. Под предлогом обеспечения его безопасности власти страны постоянно следят за ним. Источник уточняет, что условия домашнего ареста очень строгие: г-н Мунене не имеет возможности свободно передвигаться за пределы резиденции и ее садов, он находится под постоянным наблюдением вооруженной охраны или охранников в штатском, его общение сводится «к строгому минимуму», а письменные или телефонные сообщения фильтруются и требуют разрешения.

11. Источник далее сообщает, что 4 марта 2011 года во время инсценированного судебного разбирательства в Демократической Республике Конго г-н Мунене был заочно приговорен военным судом города Матади к пожизненному заключению за заговор против государственной безопасности. Источник утверждает, что г-н Мунене ни разу не был вызван в суд или заслушан. Ему так и не было вручено судебное решение, и он получал сообщения о нем только из прессы. После вынесения приговора

Демократическая Республика Конго обратилась с просьбой об экстрадиции г-на Мунене, однако Республика Конго, как сообщается, воспротивилась.

12. Источник добавляет, что г-ну Мунене не было предоставлено вида на жительство. Ни одно судебное решение не оправдывает лишение его свободы. Кроме того, он не может ходатайствовать о предоставлении политического убежища или какого-либо другого вида на жительство перед Национальным комитетом помощи беженцам — органом, отвечающим за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища. Под видом предполагаемой гуманитарной помощи г-н Мунене передан под юрисдикцию Республики Конго, содержится под стражей без всякого правового основания, подвержен домашнему аресту, находясь под постоянным наблюдением государственных агентов. Согласно источнику, г-н Мунене на самом деле является крупным козырем в переговорах с властями Демократической Республики Конго.

13. Источник поясняет, что в декабре 2017 года г-н Мунене попытался въехать в Габон, чтобы подать прошение о предоставлении убежища в швейцарские консульские органы, которых нет в Браззавиле. Однако сразу после пересечения границы г-н Мунене был арестован и задержан габонской пограничной полицией по обвинению в незаконном въезде в страну.

14. Утверждается, что 12 января 2018 года г-н Мунене был доставлен обратно в Браззавиль, где он был помещен под стражу в Главном управлении территориального надзора без всякого правового основания или соответствующего судебного решения.

15. Согласно источнику, после этого заключения под стражу без всякого правового основания адвокат г-на Мунене связался с властями Республики Конго, чтобы выяснить причины его задержания и просить о его освобождении. При этом он написал послу Республики Конго (письмо от 17 мая 2018 года), затем президенту (письмо от 31 мая 2018 года), чтобы найти выход из сложившейся ситуации. Затем он отправился в Главное управление территориального надзора, чтобы встретиться с г-ном Мунене, с 8 по 15 июня 2018 года. Однако, хотя адвокат г-на Мунене получил визу от конголезских консульских властей 6 июня 2018 года, он получил по электронной почте сообщение, информирующее его о том, что по поручению посла Республики Конго во Франции ему было бы «полезно» отложить свою поездку во избежание каких-либо возможных неудобств. Сообщается, что адвокат г-на Мунене все-таки приехал на место и что власти Республики Конго таким образом пытались отговорить его от посещения г-на Мунене.

16. Источник поясняет, что в связи с лишением свободы г-н Мунене имел доступ только к первичной медицинской помощи, хотя состояние его здоровья критическое (он страдает от гипертонии и рака), и не мог воспользоваться адекватным медицинским наблюдением. Амбулаторные и специализированные консультации не организовывались, и он не мог быть вывезен для лечения.

17. Источник также сообщает, что, помимо трудностей, связанных с обращением к адвокату, г-н Мунене был почти полностью изолирован от своих родственников, из которых только одному разрешили приходить и доставлять ему почту раз в месяц.

18. Источник указывает, что адвокат г-на Мунене продолжал направлять письма властям, чтобы г-н Мунене мог получить адекватную медицинскую помощь.

19. Источник утверждает, что в 2019 году, с учетом политических событий и смены президента, не было абсолютно никаких оснований для того, чтобы держать г-на Мунене под строгим арестом во имя якобы соображений обеспечения его личной безопасности. В письмах от 30 января 2019 года и 11 июля 2019 года адвокат г-на Мунене потребовал его освобождения и выдачи ему его ангольского паспорта, чтобы он мог свободно покинуть территорию Республики Конго. Он не получил никакого ответа.

20. Источник утверждает, что г-н Мунене до сих пор не может опротестовать свое незаконное задержание. В то же время ходатайства о предоставлении убежища были поданы в Южной Африке и Швейцарии, но до сих пор даже не рассмотрены.

21. Наконец, источник сообщает, что с декабря 2019 года г-н Мунене вновь находится под домашним арестом. Он находится под круглосуточным наблюдением и не может покинуть территорию Республики Конго даже для того, чтобы получить срочно необходимую медицинскую помощь. Источник объясняет, что он живет с женой и младшей дочерью, но не имеет свободы передвижения. Источник указывает, что г-н Мунене живет под постоянным наблюдением вооруженной охраны, что ему запрещено покидать жилище или принимать посетителей (один раз он имел возможность встретиться с врачом) и что ему запрещено всякое общение.

b. Правовой анализ

22. Согласно источнику, задержание г-на Мунене является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

i. Категория I

23. Источник напоминает, что с момента прибытия на территорию Республики Конго г-н Мунене был лишен свободы передвижения. В сентябре 2010 года он был помещен под домашний арест, под непрерывным наблюдением, на вилле в Эво. Он не мог свободно покинуть свое место жительства или выехать из страны. В период с января 2018 года по декабрь 2019 года, после своего пребывания в Габоне, г-н Мунене содержался под стражей в Главном управлении территориального надзора в условиях очень строгого режима. Он почти не имел контактов со своими родственниками, и ему было трудно общаться со своим адвокатом. С декабря 2019 года г-н Мунене снова находится под домашним арестом. Он не может свободно передвигаться, покидать свое место жительства или выезжать из страны. Кроме того, он находится под круглосуточным наблюдением. Таким образом, источник сообщает о нескольких периодах лишения свободы.

24. Источник напоминает, что домашний арест считается лишением свободы так же, как и обычное содержание под стражей¹.

25. Поэтому источник утверждает, что г-на Мунене можно считать лишенным свободы с сентября 2010 года, т. е. на протяжении примерно 10 последних лет.

26. С этой даты не было вынесено ни одного постановления о задержании, оправдывающего лишение свободы г-на Мунене, который так и не предстал перед национальным судьей. Никакого судебного решения принято не было. Никаких правовых оснований для оправдания того, что он находился под домашним арестом, а затем содержался под стражей в Главном управлении территориального надзора, представлено не было. Единственной причиной, приведенной в устной форме, была его предполагаемая безопасность, поскольку он якобы находился под личной защитой президента Республики. Согласно источнику, это представляет собой произвольное задержание и подпадает под категорию I.

27. Источник также напоминает, что г-н Мунене так и не смирился с лишением его свободы. Напротив, он пытается вновь обрести свободу и беспрепятственно покинуть территорию Республики Конго.

28. Источник далее утверждает, что основания для лишения свободы являются ложными. Действительно, под предлогом оказания гуманитарной помощи г-н Мунене сделан заложником властей Республики Конго. У него нет документа, позволяющего ему легально находиться в стране. Он не может ходатайствовать о предоставлении ему статуса беженца перед Национальным комитетом помощи беженцам — органом, отвечающим за предоставление такого статуса, поскольку в его состав входят службы Главного управления территориального надзора, представляющие Министерство внутренних дел. Таким образом, он полностью зависит от властей Республики Конго, где он проживает незаконно.

¹ *Яклимова против Туркменистана* (CCPR/C/96/D/1460/2006); и мнение № 1 Рабочей группы (E/CN.4/1993/24, разд. II).

29. Следовательно, никакое постановление о задержании не оправдывает лишение свободы г-на Мунене, и это задержание было проведено без каких-либо правовых оснований. Источник приходит к выводу, что задержание г-на Мунене является произвольным и подпадает под категорию I.

30. Кроме того, источник утверждает, что продолжающееся содержание г-на Мунене под стражей без судебного контроля также делает его задержание произвольным по смыслу категории I. В этом контексте источник напоминает, что г-н Мунене лишен свободы на протяжении почти 10 лет и не предстал перед судьей, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 9 Пакта, ни во время его домашнего ареста, ни в период его содержания под стражей в Главном управлении территориального надзора.

ii. Категория III

31. Согласно источнику, г-н Мунене столкнулся с трудностями в общении со своим адвокатом, поскольку у него не было возможности связаться с ним свободно и конфиденциально. Он считает, что это противоречит принципу 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также статье 14 (пункт 3 b)) Пакта.

32. Кроме того, все посещения г-на Мунене его адвокатом в период с 8 по 15 июня 2018 года проходили под непосредственным надзором и в присутствии охранника или сотрудника Отдела территориального надзора.

33. На основании этих фактов источник заключает, что было ограничение на общение между г-ном Мунене и его адвокатом.

34. Кроме того, источник утверждает, что г-н Мунене был изолирован от его семьи и родственников в нарушение принципов 15, 16 (пункт 1) и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также правил 43 (пункт 3), 58 (пункт 1) и 68 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Действительно, во время содержания под стражей в Главном управлении территориального надзора г-ну Мунене были разрешены лишь крайне ограниченные контакты с родственниками. Только одному из них разрешили раз в месяц приносить ему почту. Это единственная возможность контакта, которую ему предоставили.

35. Таким образом, источник приходит к выводу о том, что последствия этих ограничений и изолированного содержания для справедливого характера процедуры являются достаточно серьезными, чтобы содержание под стражей можно было считать произвольным по смыслу категории III.

iii. Категория V

36. Источник напоминает, что, когда лишение свободы является результатом дискриминации по признаку политических убеждений, оно представляет собой произвольное задержание. Он также напоминает, что г-н Мунене, кадровый военный, известен своей политической приверженностью. Он был членом правительства Демократической Республики Конго после падения режима Мобуту, а затем был отстранен от должности, когда к власти пришел Жозеф Кабила. Согласно источнику, власти тогда хотели избавиться от всех членов бывшего правительства, особенно от г-на Мунене — важного политического и военного деятеля страны. Источник вновь заявляет, что г-н Мунене создал тогда свою политическую партию, однако его политическая деятельность была заблокирована властями.

37. Источник утверждает, что из-за политической оппозиции правящему режиму физическая неприкосновенность и жизнь г-на Мунене оказались под угрозой, что привело к его изгнанию в Республику Конго.

38. Поэтому, по утверждению источника, то, что г-н Мунене представляет собой политически в глазах общественного мнения в Демократической Республике Конго, занимает центральное место в рамках настоящего дела. Действительно, хотя

г-н Мунене не является политическим противником режима в Республике Конго, он был и остается политической угрозой в Демократической Республике Конго.

39. В этой связи источник сообщает, что г-н Мунене неоднократно осуждал массовые убийства, изнасилования и взрывы на востоке Демократической Республики Конго, а также незаконный оборот сырья, коррупцию, хищение государственных средств, присвоение чужого имущества, невыплату заработной платы, безработицу, нищету, фальсификацию выборов, деградацию институтов и структур, отсутствие безопасности, несправедливость, произвольные задержания, казни без надлежащего судебного разбирательства и несоблюдение прав человека в Демократической Республике Конго.

40. Источник далее напоминает, что Демократическая Республика Конго обратилась с просьбой о выдаче г-на Мунене в связи с вынесением военным судом Матади заочного приговора к пожизненному заключению за заговор против государства. Согласно источнику, Республика Конго, хотя и отказалась от экстрадиции, отказывается освободить г-на Мунене, поскольку между двумя странами было якобы достигнуто соглашение об удалении г-на Мунене из политической жизни Демократической Республики Конго, в результате чего он лишен физической свободы, а также свободы выражения мнений.

41. Кроме того, источник утверждает, что с учетом давления, оказываемого властями Демократической Республики Конго на власти Республики Конго, г-н Мунене рискует быть в любое время возвращен в Демократическую Республику Конго и казнен там.

42. Поэтому источник утверждает, что под предлогом гуманитарной помощи, но без какого-либо права на международную защиту, предоставляемого политическим беженцам, власти фактически незаконно удерживают г-на Мунене, скрытно исполняя приговор о пожизненном заключении, вынесенный в Демократической Республике Конго.

43. Поэтому, согласно источнику, г-н Мунене содержится под стражей по причине его политических убеждений, и поэтому его задержание считается произвольным по смыслу категории V.

Ответ правительства

44. 6 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение в отношении г-на Мунене. В нем Рабочая группа просила правительство представить подробную информацию о г-не Мунене не позднее 5 июня 2020 года. В частности, Рабочая группа просила правительство разъяснить правовые положения, служащие основанием его продолжающегося содержания под стражей, и их совместимость с международно-правовыми обязательствами Республики Конго в области прав человека, в частности с ратифицированными государством договорами. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Мунене.

45. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа от правительства, тем более что оно не просило о продлении срока, установленного для предоставления запрошенной информации, хотя это допускается методами работы Рабочей группы. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что в последние годы правительство не использовало возможность ответить или не представило своевременного ответа в рамках обычной процедуры Рабочей группы². Рабочая группа предлагает правительству конструктивно взаимодействовать с ней в связи со всеми утверждениями о произвольном лишении свободы.

² См. мнения №№ 56/2018, 5/2018, 25/2017 и 44/2014.

Обсуждение

46. С учетом отсутствия ответа правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

47. При определении того, является ли лишение г-на Мунене свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

48. Прежде чем рассматривать вопрос о том, является ли задержание г-на Мунене произвольным, необходимо сначала определить периоды, в течение которых он содержался под стражей. Согласно источнику, с момента прибытия в Республику Конго в сентябре 2010 года г-н Мунене содержался под стражей в течение трех периодов: а) с 29 сентября 2010 года по декабрь 2017 года — под домашним арестом; б) с 12 января 2018 года по декабрь 2019 года — в Главном управлении территориального надзора; и с) с декабря 2019 года по настоящее время — под домашним арестом. Источник утверждает, что условия, в которых г-н Мунене содержался под стражей в течение каждого из этих периодов, равносильны лишению свободы.

49. В частности, источник утверждает, что с 29 сентября 2010 года по декабрь 2017 года, т. е. в течение более семи лет, г-н Мунене находился под домашним арестом на вилле, принадлежащей Республике Конго, в Эво, недалеко от границы с Габоном. Согласно источнику, г-н Мунене не мог свободно передвигаться за пределы резиденции и находился под постоянным наблюдением вооруженной охраны или охранников в гражданской одежде. Его общение было сведено «к строгому минимуму», при этом все письменные или телефонные сообщения отслеживались и требовали разрешения.

50. Кроме того, с 12 января 2018 года по декабрь 2019 года, т. е. в течение почти двух лет, г-н Мунене содержался под стражей в Главном управлении территориального надзора в условиях очень строгого режима. Согласно источнику, г-н Мунене практически не имел контактов с членами своей семьи и ему было трудно общаться со своим адвокатом. Одному из его родственников разрешалось доставлять ему почту раз в месяц.

51. Наконец, с декабря 2019 года по настоящее время, т. е. в течение почти одного года, г-н Мунене вновь находится под домашним арестом. Он находится под круглосуточным наблюдением и не может покинуть Республику Конго даже для получения срочной медицинской помощи. Согласно источнику, г-н Мунене живет со своей женой и младшей дочерью, но не имеет свободы передвижения, поскольку ему не разрешается покидать свое место жительства. Г-н Мунене живет под постоянным наблюдением вооруженных охранников, ему ни разу не было разрешено принять посетителей, кроме его врача, и ему запрещено общаться с кем бы то ни было.

52. В своем заключении № 1 по вопросу о домашнем аресте Рабочая группа заявила, что домашний арест можно сравнить с лишением свободы при том условии, что лицо, подвергаемое ему, находится в закрытом помещении и не имеет права покидать его³. Затем она уточнила, что вопрос о том, лишен ли человек свободы, является вопросом факта, и что, когда человек может покинуть страну в любое время, он не лишен свободы⁴. Рабочая группа в каждом конкретном случае определяет, действительно ли какое-либо лицо было лишено свободы.

³ Мнения №№ 10/2020, п. 57; и 16/2011, п. 14.

⁴ A/HRC/36/37, пп. 50–56; и A/HRC/30/37, п. 9. См. также мнения №№ 56/2018, п. 43; 37/2018, п. 25; 30/2012, п. 15; 16/2011, п. 7; 13/2007, п. 24; 47/2006, п. 30; и 11/2001, п. 12.

53. Применяя эти принципы, Рабочая группа отмечает, что г-н Мунене явно был лишен свободы в течение каждого из этих трех периодов. Каждый раз г-н Мунене содержался под стражей в помещениях, из которых ему не разрешалось выходить, и подвергался постоянному наблюдению, контролю за его сообщениями и ограничениям на контакты с внешним миром. За исключением короткого срока, в течение которого он пытался совершить поездку в Габон, в период с декабря 2017 года по 12 января 2018 года, г-н Мунене непрерывно содержался под стражей на протяжении более 10 лет, начиная с 29 сентября 2010 года. Параллельно с этим выводом Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакой информации, позволяющей оспорить утверждения источника.

54. Теперь Рабочая группа изучит вопрос о том, является ли содержание г-на Мунене под стражей с сентября 2010 года произвольным.

Категория I

55. Источник сообщает, что г-н Мунене уехал в изгнание в Республику Конго после нескольких попыток убийства и нападений на него, когда он находился в Киншасе. Когда г-н Мунене прибыл в Республику Конго, 29 сентября 2010 года, он был взят под стражу властями страны под предлогом обеспечения его безопасности. Власти конфисковали два его паспорта, и г-н Мунене не имеет никакого официального юридического статуса в Республике Конго. Он не может ходатайствовать о предоставлении убежища или статуса беженца, поскольку Главное управление территориального надзора входит составной частью в организацию, предоставляющую такой статус. Согласно источнику, 4 марта 2011 года г-н Мунене был заочно приговорен военным судом Демократической Республики Конго к пожизненному заключению за заговор против государственной безопасности. Несмотря на просьбы Демократической Республики Конго выдать г-на Мунене, Республика Конго отказывается сделать это и вместо этого удерживает его на неопределенный срок под предлогом оказания гуманитарной помощи.

56. Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-на Мунене с 29 сентября 2010 года по настоящее время в Республике Конго не имеет под собой правового основания. Согласно полученной от источника информации, которая не была оспорена правительством, в Республике Конго г-ну Мунене не было предъявлено никаких обвинений и не было возбуждено никакого судебного разбирательства, и он не содержится под стражей на основании какого-либо конкретного закона, допускающего его содержание под стражей.

57. Кроме того, как уже отмечалось Рабочей группой, применение лишения свободы в целях защиты лица должно использоваться лишь в качестве крайней меры, когда это лицо желает получить защиту, и должно контролироваться судебным органом⁵. В данном случае задержание является скорее незамедлительной реакцией властей, а не крайней мерой. Рабочая группа полагает, что можно было бы найти альтернативы содержанию под стражей, чтобы обеспечить надлежащую защиту г-ну Мунене, например предложить ему убежище на основе независимой оценки, не связанной с Главным управлением территориального надзора, или вернуть ему паспорт, с тем чтобы он мог просить убежища в какой-либо другой стране. Кроме того, г-н Мунене явно не приемлет лишения свободы, учитывая неоднократные попытки, которые он предпринимал, чтобы получить убежище в других странах и свободно покинуть территорию Республики Конго. Не было обеспечено независимого судебного контроля заключения под стражу, как об этом говорится ниже.

58. Кроме того, Рабочая группа не может согласиться с тем, что содержание г-на Мунене под защитой более десяти лет является оправданным⁶, особенно с учетом

⁵ E/CN.4/2002/77, п. 61; и E/CN.4/2003/8, п. 65 (касается содержания под стражей уязвимых женщин, но также применим в данном случае).

⁶ Мнение № 9/2004, п. 13 (вывод о невозможности содержания лица под домашним арестом якобы в целях его защиты в течение одного года против его воли). См. также мнение № 15/2009, пп. 21–26 (вывод об отсутствии правового основания для продолжения содержания под стражей в полиции в целях защиты).

того, что политическая ситуация в Демократической Республике Конго, согласно сообщениям, улучшилась со времени его изгнания. В частности, правительство не представило никаких объяснений необходимости того, чтобы г-н Мунене оставался под стражей для обеспечения своей личной безопасности после столь длительного периода содержания под стражей⁷.

59. Источник далее утверждает, и правительство не отрицает этого, что г-ну Мунене так и не была предоставлена возможность опротестовать законность своего содержания под стражей в судебном органе Республики Конго во время своего домашнего ареста и содержания под стражей в Главном управлении территориального надзора. Тот факт, что власти не предоставили г-ну Мунене возможность опротестовать его задержание, явно противоречит его праву, предусмотренному в статье 9 (пункт 4) Пакта, на разбирательство в суде, с тем чтобы судебные власти могли безотлагательно принять решение о законности его задержания. Право опротестовать законность содержания под стражей как с самого начала задержания, так и через регулярные промежутки времени применяется ко всем ситуациям лишения свободы, включая досудебное содержание под стражей⁸. Такой судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и необходим для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу⁹. Поскольку г-н Мунене не смог опротестовать свое содержание под стражей, было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и статьей 2 (пункт 3) Пакта.

60. Рабочая группа считает, что неспособность г-на Мунене обжаловать свое задержание в соответствии со статьей 9 (пункт 4) Пакта усугублялась его ограниченным доступом к адвокату на протяжении всего срока его содержания под стражей. В частности, г-н Мунене не смог консультироваться со своим адвокатом в условиях полной конфиденциальности. Свободный доступ к адвокату с самого начала содержания под стражей является важной гарантией того, что задержанный может опротестовать правовые основания своего задержания¹⁰.

61. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Мунене с сентября 2010 года по настоящее время не имеет под собой правового основания, нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека и статью 9 Пакта и является произвольным по смыслу категории I.

Категория II

62. Согласно источнику, г-н Мунене активно участвовал в политической жизни Демократической Республики Конго, прежде чем в сентябре 2010 года отправиться в изгнание в Республику Конго. После вынужденного ухода в отставку в 2006 году он создал политическую партию, известную под названием «Народный конгресс за прогресс и демократию», и выставил свою кандидатуру на выборах. Однако источник утверждает, что политическая деятельность этой партии была заблокирована властями.

63. Кроме того, источник сообщает, что г-н Мунене выступал против массовых убийств, изнасилований и других нарушений на востоке Демократической Республики

⁷ Даже если бы утверждалось, что г-н Мунене содержится под стражей в целях обеспечения его безопасности, такое содержание под стражей, как правило, равносильно произвольному задержанию, поскольку для борьбы с этой угрозой имеются другие эффективные меры, в том числе система уголовного правосудия. См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 35 (2014), п. 15.

⁸ A/HRC/30/37, п. 9; и A/HRC/22/44, п. 82 b).

⁹ A/HRC/30/37, п. 3. См. также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 4.

¹⁰ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8; см. также мнение № 40/2020, п. 29.

Конго, а также высказывался по другим вопросам, представляющим общественный интерес, таким как коррупция, хищение государственных средств, безработица, нищета, несправедливые выборы, произвольные задержания, казни без надлежащего судебного разбирательства и несоблюдение прав человека в стране. Источник утверждает, что, хотя Республика Конго отказалась выдать г-на Мунене Демократической Республике Конго, она продолжает содержать его под стражей в соответствии с соглашением между двумя странами, направленным на то, чтобы отстранить его от общественной жизни и лишить свободы выражения мнений. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакой информации или объяснений в ответ на утверждения источника.

64. Рабочая группа напоминает, что статья 19 (пункт 2) Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Это право касается политического диалога, комментариев по общественным делам и обсуждения прав человека¹¹. Оно защищает свободу наличия и выражения мнений, в том числе критических или не соответствующих государственной политике¹². Рабочая группа считает, что поведение г-на Мунене находится в пределах права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, и что он был первоначально задержан и продолжает содержаться под стражей за осуществление этого права.

65. Кроме того, критика г-ном Мунене государственной политики, выраженная в его комментариях по различным вопросам прав человека в Демократической Республике Конго, касалась вопросов, представляющих общественный интерес. Рабочая группа считает, что он был первоначально задержан и продолжает содержаться под стражей за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 (пункт а)) Пакта¹³.

66. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения вышеупомянутых прав, изложенные в статьях 19 (пункт 3) и 25 Пакта, могут применяться в данном случае. Рабочая группа не убеждена в том, что задержание г-на Мунене было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, а также в том, что его десятилетнее содержание под стражей без назначенного срока является соразмерным ответом на его предыдущую деятельность в Демократической Республике Конго. Важно отметить, что нет никаких доказательств того, что в критических высказываниях г-на Мунене в адрес правительства содержались прямые или косвенные призывы к насилию или что они могли бы обоснованно рассматриваться как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения или правам и репутации других лиц. Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения в соответствии со статьей 19 (пункт 3) ограничений, которые не соответствуют международному праву прав человека¹⁴. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

67. Рабочая группа делает вывод о том, что содержание под стражей г-на Мунене с сентября 2010 года по настоящее время является результатом мирного осуществления его прав на свободу мнений и их свободное выражение и на участие в ведении государственных дел и нарушает статьи 19 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

¹² Мнения №№ 8/2019, п. 55; и 79/2017, п. 55.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8 (в котором отмечается, что каждый гражданин имеет право принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей). См. также мнения №№ 36/2020, 16/2020, 15/2020 и 45/2019.

¹⁴ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, п. 5 р).

человека и статьи 19 и 25 (пункт а)) Пакта. Его задержание является произвольным по смыслу категории II.

Категория III

68. Источник утверждает, что в нарушение принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статьи 14 (пункт 3 (b)) Пакта г-н Мунене был ограничен в своей способности свободно и конфиденциально общаться со своим адвокатом на протяжении всего периода содержания под стражей.

69. В частности, после помещения г-на Мунене под стражу в Главном управлении территориального надзора в январе 2018 года его адвокат связался с властями Республики Конго, чтобы выяснить причины его задержания и просить о его освобождении. Адвокат г-на Мунене также посетил его в Главном управлении в июне 2018 года, несмотря на попытки властей отложить свою поездку и отговорить его от посещения его клиента. Источник утверждает, что все посещения г-на Мунене его адвокатом в период с 8 по 15 июня 2018 года проходили под непосредственным наблюдением и в присутствии охранника или сотрудника Главного управления. Г-н Мунене также подвергался ограничениям на посещения и общение во время двух периодов домашнего ареста. Соответственно, источник утверждает, что задержание г-на Мунене является произвольным по смыслу категории III.

70. В данном случае задержание г-на Мунене не связано с уголовным делом, поскольку против него не выдвинуто никаких обвинений и не возбуждено судебное разбирательство, и он не подлежит процедуре экстрадиции для судебного разбирательства в Демократической Республике Конго. Действительно, в Демократической Республике Конго г-н Мунене уже был заочно приговорен к пожизненному тюремному заключению. Его задержание в целях обеспечения его защиты является скорее формой административного задержания¹⁵. Однако Рабочая группа установила, что в случаях чрезмерно продолжительного содержания под стражей лицу должны предоставляться такие же гарантии справедливого судебного разбирательства, как и в уголовных делах, даже если задержание носит административный характер¹⁶. Г-н Мунене содержался под стражей более 10 лет в условиях, аналогичных условиям осуждения за уголовное преступление¹⁷. Соответственно, Рабочая группа рассмотрит вопрос о его задержании согласно категории III. При этом Рабочая группа подтверждает, что правительство не ответило ни на одно из утверждений, сделанных источником.

71. Все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен предоставляться без промедления¹⁸. Рабочая группа считает, что отсутствие у г-на Мунене доступа к адвокату на протяжении всего периода его содержания под стражей, а также надзор и присутствие охранников во время бесед с его адвокатом нарушили его право на общение с адвокатом и на помощь адвоката в соответствии с принципами 11 (пункт 1), 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Юридические консультации можно проводить в пределах видимости, но не в пределах слышимости представителей

¹⁵ Административное задержание — это лишение свободы лица по распоряжению исполнительной власти государства, а не судебной власти; E/CN.4/Sub.2/1989/27, п. 17.

¹⁶ См. мнения №№ 49/2020, 12/2020, 73/2018 и 31/2017. См. также принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 32 (2007), п. 15.

¹⁷ Рабочая группа отмечает, что с учетом представленных фактов г-н Мунене никогда не подвергался судебному разбирательству и не участвовал в Республике Конго ни в одном судебном разбирательстве, которое могло бы отвечать требованиям статьи 14 Пакта.

¹⁸ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8.

властей, и в отношении всего обмена сообщениями с адвокатом должна сохраняться конфиденциальность¹⁹.

72. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти ограничения доступа г-на Мунене к своему адвокату способствовали тому, что он оставался под стражей в течение чрезмерного периода времени, и поэтому являются настолько серьезными, что придают его задержанию произвольный характер, подпадающий под категорию III.

Категория V

73. Источник утверждает, что г-н Мунене был задержан из-за его политических взглядов. Согласно источнику, г-н Мунене известен своей политической приверженностью. Он был членом правительства Демократической Республики Конго после падения режима Мобуту и был отстранен от исполнения своих обязанностей, когда к власти пришел Жозеф Кабила. Кроме того, источник утверждает, что политическое влияние г-на Мунене в Демократической Республике Конго занимает центральное место в данном деле. Хотя г-н Мунене не является политическим оппонентом в Республике Конго, он был и остается политической угрозой в Демократической Республике Конго. Власти Республики Конго, таким образом, скрытно применяют пожизненное заключение, вынесенное заочно г-ну Мунене в Демократической Республике Конго.

74. С учетом отсутствия какого-либо ответа правительства, касающегося утверждений источника или объяснения причин, по которым г-н Мунене остается под стражей в течение десяти лет, Рабочая группа заключает, что г-н Мунене содержится под стражей на дискриминационных основаниях из-за его политических или иных взглядов. Как указывалось ранее, правительство могло бы предоставить г-ну Мунене убежище или разрешить ему покинуть Республику Конго в поисках убежища в какой-либо другой стране. Как представляется, такие меры не были изучены, что наводит на мысль о том, что задержание г-на Мунене было мотивировано его предыдущей политической деятельностью в Демократической Республике Конго. Кроме того, в ходе изложенного выше обсуждения вопроса, относящегося к категории II, Рабочая группа установила, что заключение г-на Мунене под стражу явилось результатом мирного осуществления им своих прав по международному праву. Когда заключение под стражу является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей также представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным взглядам²⁰. Лишение г-на Мунене свободы нарушает статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2 (пункт 1) и 26 Пакта и является произвольным по смыслу категории V.

Заключительные замечания

75. Источник сообщает, что во время содержания под стражей в Главном управлении территориального надзора г-н Мунене был изолирован от своей семьи и родственников. В этот период г-н Мунене имел крайне ограниченные контакты с внешним миром, и лишь одному из его родственников разрешалось раз в месяц приносить ему почту. Рабочая группа считает, что ограничения, наложенные на контакты г-на Мунене с его семьей и родственниками, нарушают его право на контакты с внешним миром в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

76. Кроме того, Рабочая группа глубоко обеспокоена тем, что во время лишения свободы г-н Мунене ни разу не мог получить надлежащую медицинскую помощь, несмотря на то, что он страдает от гипертонии и рака. Для него не организовывались

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 34; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; A/HRC/30/37, приложение, руководящее положение 8; и мнение № 59/2020, п. 78.

²⁰ Мнения №№ 42/2020, п. 93; 36/2020, п. 75; 59/2019, п. 79; 13/2018, п. 34; и 88/2017, п. 43.

амбулаторные или специализированные консультации, и ему не разрешается выезжать на лечение в другие места. Адвокат г-на Мунене направил властям несколько писем с просьбой предоставить ему медицинскую помощь. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно освободить г-на Мунене и обеспечить ему необходимое медицинское лечение. Рабочая группа пользуется этой возможностью, чтобы напомнить правительству о его обязательстве по статье 10 (пункт 1) Пакта обеспечивать гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

77. Рабочая группа признает, что все государства обязаны обеспечивать наказание лиц, виновных в совершении преступлений. Однако мнение Рабочей группы по этому делу касается не предыдущих судебных разбирательств в отношении г-на Мунене в Демократической Республике Конго, а скорее условий, в которых он содержится под стражей в настоящее время. Государства должны соблюдать положения Пакта, нарушения которых были выявлены в настоящем деле²¹.

78. Рабочая группа приветствовала бы посещение Республики Конго с целью проведения конструктивного диалога с правительством для решения проблем, связанных с произвольным лишением свободы.

Решение

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Бенуа Фостена Мунене является произвольным, поскольку противоречит статьям 2, 7, 8, 9, 19 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (пункты 1 и 3), 9, 19, 25 (пункт а)) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

80. Рабочая группа просит правительство Республики Конго безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Мунене и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

81. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, включая риск причинения вреда здоровью г-на Мунене, надлежащее средство правовой защиты заключалось бы в немедленном освобождении г-на Мунене, возвращении ему паспортов и предоставлении ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом²².

82. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения г-на Мунене свободы и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

83. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия соответствующих мер.

84. Рабочая группа просит правительство использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для как можно более широкого распространения настоящего мнения.

²¹ Мнение № 1/2020, п. 74.

²² Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 10 (A/HRC/45/16, приложение I) (определение всеобъемлющего возмещения, на которое имеют право жертвы произвольного лишения свободы).

Процедура последующих действий

85. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Мунене освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Мунене компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Мунене и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Республики Конго в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

86. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

87. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые вызывающие обеспокоенность вопросы в связи с этим делом. Такая процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

88. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²³.

[Принято 23 ноября 2020 года]

²³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.